Яо Ран была в восторге.

Молчание Ян Няня было именно тем, чего она хотела.

Ей не нужно было, чтобы Ян Нянь встал на ее защиту. Единственное, что ей было нужно, это чтобы он молчал и не выступал в защиту Яо Тана.

Это был первый шаг. Теперь, когда он узнал истинное лицо Яо Тан, он, естественно, будет держаться от нее подальше. Уголки ее губ дернулись в ухмылке, но она тут же спрятала ее.

"Ты думаешь, что я виновата в этом?" Яо Танг наконец-то подняла брови.

"Ничего страшного." Яо Ран поспешно покачала головой, избегая ее взгляда. "Это действительно моя вина. Я... я не должна была поднимать эту тему. Мне так жаль..."

По тому, как она произнесла свои слова, было очевидно, что она боялась, очень боялась женщины, стоящей перед ней.

Услышав вопрос Яо Тана, Цинь Мань только беспомощно вздохнула. На данный момент она уже не пыталась разговаривать с этой упрямицей.

Внезапно по залу разнесся громкий крик.

Все быстро обернулись, чтобы посмотреть, что случилось. Все увидели, что Яо Ран споткнулась об пол, а позади нее стояла вытянутая нога Яо Танг.

Она ударила ее ногой!

Ее руки ударились о мостовую, а лицо оказалось в миллиметрах от земли. Она учащенно дышала, ее глаза расширились от страха и удивления.

Слезы размером с фасолину брызнули на землю, а все ее тело содрогнулось от удара.

Кроме Старой Мадам Яо и Ян Ниан, все они бросились к Яо Ран, не в силах поверить, что Яо Тан могла сделать что-то подобное!

Удар напомнил им о том, что она делала раньше.

Яо Танг имела репутацию невероятно вздорной. Она бросила вызов дюжине хулиганов из других школ. После того, как она попала в полицейский участок, ей удалось выбраться невредимой и даже прославиться своими боевыми навыками.

Однажды она также прогнала Цинь Мана и Яо Рана из торгового центра.

А на последнем семейном собрании она не только унизила Цинь Мана, но и лишила Яо Ран шанса сдать квалификационные экзамены в Музыкальной Ассоциации.

И при этом она все еще притворяется невинной?

Глаза Яо Танг оставались холодными, когда она смотрела на Яо Ран. "Ты бредишь?"

"Яо Танг!" закричал Цинь Ман, бросаясь вперед, чтобы обнять Яо Ран, как будто она была раненой дорогой. "С тебя хватит? Ты уже подставил Ранрану подножку, а теперь хочешь

сделать это снова? Это уже слишком!"

Даже Ян Ниан не мог не нахмуриться, глядя на упавшую женщину. "Ты в порядке?"

Услышав его вопрос, Яо Ран уже не обращала внимания на резкую боль в ладони. Сердце заколотилось в груди, и она сжала кулаки.

Он заглотил наживку!

Теперь Ян Ниан и Чэн Чжоуинь будут у нее на ладони. Она станет самой богатой женщиной в городе, все будут равняться на нее и забудут обо всех других происшествиях.

Тряся головой, она всхлипывала. Жирные слезы скатывались по ее щекам. "Если я смогу загладить свою вину перед кузеном, то все будет хорошо... всегда будет хорошо..."

Лицо Яо Ран было бледным как мел.

Как только она это сказала, даже официанты не могли не смотреть на Яо Тана. Как этот несносный сопляк мог обидеть такую невинную девушку?

Однако старая мадам Яо не выглядела убежденной.

Вместо этого она наклонила голову и посмотрела на положение Яо Ран. Наконец-то ее осенило.

"Тангтанг была справа от тебя, когда она якобы подставила тебе подножку, но ты упала на меня. Теперь, когда Тангтанг снова подставила тебе подножку в том же положении, почему ты упала вперед?"

Как только Старая Госпожа сказала это, все поджали губы.

Разве она не была права?

Почему Яо Ран упала в другом направлении?

Может быть, потому что она поддерживала старую госпожу Яо?

Однако, поразмыслив, они не могли не нахмуриться от логики.

Тетя Ван сделала шаг вперед. "Люди обычно падают вперед. Вот почему руки госпожи Яо Ран сейчас на земле.

Но то, как госпожа Яо Рань упала раньше - на свою бабушку... Это значит, что она не споткнулась, но почему..."

Она нахмурилась.

Ян Ниан был ученым. Естественно, он мог предположить, что произошедшее было небольшой хитростью. Нахмурившись, он не мог не сделать шаг назад.

На этот раз он держался на расстоянии от Яо Ран.